

Секция «Внешняя политика современных государств в условиях формирования новых центров силы»

Турция как геополитический буфер между Европой и Азией

Научный руководитель – Ляховенко Олег Игоревич

Бибик Роман Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: romabibik3@gmail.com

Статус Турции как буфера между Европой и Азией исторически давал ей стратегическое преимущество. Сегодня роль Турции имеет еще большее значение, поскольку в условиях стремительного изменения архитектуры международной безопасности и складывания многополярного мира Турция, являясь вполне самостоятельным игроком с одной из сильнейших армий мира и развивающейся экономикой (в том числе ее становление в качестве нового крупнейшего газового хаба Европы), более не вынуждена выбирать между вестернизацией и исламизацией, а в состоянии проводить собственную независимую политику, игнорировать которую другим международным акторам совершенно точно нельзя. При этом, уникальное географическое положение на стыке Европы, Азии и Африки, наличие ключевых торговых путей, выход к четырем морям сделали Турцию естественным буфером, то есть государством, разделяющим несколько соперничающих держав, способным обеспечивать таким образом многосторонний контакт как между ними, так и с каждым в отдельности [1, с. 30].

Факторы, оказавшие влияние на формирование современного образа Турции, наиболее значимо проявились во второй половине XX века. Начиная с 1940-х годов Анкара, настороженно относящаяся как к Западным, так и к Восточным державам, тем не менее позиционировала себя как союзник Вашингтона, и в 1952 году присоединилась к НАТО, что сделало ее удобным инструментом сдерживания распространения Советского влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Однако если в Холодной войне Турция приняла участие лишь косвенно, то в дальнейшем ее действия можно рассматривать как вполне самостоятельные, и в конце 1960-х гг. стремление Турции укрепить связи с арабскими государствами начало давать результаты. Несмотря на открытую поддержку с 1974 года Палестинского движения сопротивления в палестино-израильском конфликте, глобально Анкара все же подчеркнуто стремилась к сохранению нейтралитета. Этот же курс продолжило и военное руководство страны, совершившее в 1980 году государственный переворот [3, с. 383]. Отношения же с Сирией наладились только в 2000-х годах, что несомненно сказалось на Ливане, который, хоть и имея поддержку со стороны Турции, долгое время страдал от сирийской и израильской оккупации [4, с. 37]. Однако наибольший импульс отношения Турции с арабскими соседями получили после присоединения турецкого военного контингента к миротворческим силам ООН в 2006 году.

В последние годы геополитические сдвиги трансформировали глобальный мировой порядок в еще более сложную структуру, что заставляет Турцию адаптироваться не только к константным, но и ситуативным обстоятельствам. Продолжающиеся конфликты в Сирии, Ираке и Афганистане дестабилизировали Ближний Восток, создав новые проблемы для региональных держав. В этой связи четко прослеживается стратегия турецкого правительства, ставшая еще более последовательной. Однако насколько устойчивы сами геополитические позиции Турции? Несмотря на успешное выполнение Анкары своей посреднической миссии в украинском конфликте, ее сближение с Израилем (что ухудшает геополитические позиции Ирана, противостояние с которым может стать более эффективным для

Турции), весомую роль в Армяно-Азербайджанском конфликте и интенсивный турецкий интерес к торговле с африканскими странами, новая геополитическая реальность все же представляет для Турции серьезное испытание. Во-первых, весьма опасным для Турции является продолжительное накопление проблем безопасности в Восточном Средиземноморье. К ним относятся не только традиционные угрозы международного терроризма, экстремизма и неконтролируемой миграции, но и Эгейский вопрос, способный столкнуть Турцию и Грецию в прямой конфликт относительно проблемы демилитаризации морских границ [2, с. 31]. Во-вторых, сохраняется угроза повторной попытки аннексии Северного Кипра Турцией. Очевидно, что операция не стала бы прецедентом, а ее успех, вероятно, обеспечил бы действующего президента Турции еще большим политическим капиталом. В-третьих, непрекращающаяся сейсмическая активность также может стать роковой для режима Эрдогана, что, несомненно, скажется на развитии внешнеполитического сценария во всем регионе. В-четвертых, налицо действия США по повышению ответственности Турции в рамках североатлантического альянса. Весьма вероятным является то, что усиление конфронтации Анкары и Вашингтона способно спровоцировать смену режима (поскольку позиции прозападной турецкой оппозиции достаточно сильны), а накопленные внутренние проблемы — гражданскую войну с последующей утратой лидирующих позиций Турции и новый глубокий кризис на Ближнем Востоке [5].

Таким образом, новая геополитическая реальность диктует Турции скорее роль нейтрального игрока. Попытки реализации собственного взгляда на геополитический порядок в регионе являются бомбой замедленного действия, способной запустить процесс неконтролируемого роста внутривнутриполитических противоречий, опасных развитием сепаратизма, терроризма и в целом эскалацией ряда назревших проблем в регионе, что лишило бы Турцию статуса одного из немногих островов стабильности на Ближнем Востоке.

Источники и литература

- 1) Баджик Г. Турция: новый геополитический нарратив // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №3(45). С. 30.
- 2) Власова К.В. Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья // Современная Европа. 2021. №3. С. 31.
- 3) Иванова И.И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923-2016). М.: Аспект Пресс, 2017. С. 383.
- 4) Иванова И. И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945-1983). М.: Наука, 1985. С.37.
- 5) Nasaoglu S. How Turkey Tries Balancing East and West as War Rages // Bloomberg L.P. 2022.